

6. Закон ЛР: О митингах, шествиях и пикетах.
7. Закон ЛР: Уголовный закон.
8. Дело № 11840001908: приговор Курземского окружного суда от 08.04.2009.
9. Дело № K04-399-09/31: приговор Рижского окружного суда от 20.10.2009.
10. Дело № K04-73-10/10: приговор Рижского окружного суда от 18.08.2010.
11. Ответ Полиции Безопасности № 21/2426-K/187-juг. от 05.08.2011. на запрос Латвийского центра по правам человека.
12. РудьР. Сор из сети. Доступно на: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=47963> [2012. 23.01.].
13. Юдин А. Материалы проекта „KiberLatvija - nonaidabrīvazona”. Опубликовано на: <http://www.dialogi.lv>. Недоступно.
14. European Commission against Racism and Intolerance of the Council of Europe. Third report on Latvia. Strasbourg, Council of Europe, 2008. p 54.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ – ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Хомич В.М.

1. Постоянные реформации, которым подвергался и подвергается сравнительно не так давно принятый и вступивший в действие Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), касаются и системы уголовных санкций. Их совершенствование необходимо, чтобы преодолеть кризис уголовной (прежде всего, наказательно-возмездной) политики прошлых лет, обеспечить экономию социальных, материальных и уголовно-процессуальных ресурсов уголовно-исполнительной деятельности при безусловном обеспечении безопасности общества, граждан и государства. Многолетние дискуссии по этим вопросам обычно сводились к предложениям о необходимости существенного сокращения применения лишения свободы. Против этого сегодня уже никто не возражает. Вопрос заключается лишь в том, каки за счет каких иных наказаний и мер уголовной ответственности этого можно достичь, сохраняя необходимый уровень контроля над преступностью и обеспечивая должную безопасность граждан, общества и государства от преступных посягательств.

2. Необходимость наказания в виде лишения свободы, даже в условиях стабилизированной преступности, очевидна и определяется тем, что оно позволяет изолировать от общества наиболее опасных преступников в целях частного и общего предупреждения преступлений. Другое дело, что в реальных практиках (при осуществлении правосудия по конкретным уголовным делам) лишение свободы все-таки должно назначаться преимущественно в отношении преступников, потенциально представляющих опасность для общества в случае их оставления на свободе, а не только в связи с уголовно-правовой (законодательной) оценкой общественной опасности совершенного преступного деяния. Пра-

новые основы для подобной оптимизации применения удерживающих факторов наказания в виде лишения свободы имеются – это и различные формы условного не применения лишения свободы по системе контролируемой испытательной саморесоциализации (ст.ст. 77 и 78 УК), и институт назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 70 УК).

3. Уровень лишения свободы должен снижаться, во-первых, за счет адекватного применения наказаний, адаптированных к современным условиям и возможностям эффективного исполнения (имеется в виду наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества), и, во-вторых, посредством совершенствования порядка исполнения лишения свободы на основе введения так называемых *полуоткрытых и открытых форм его отбывания*. Это более рациональный и социально-закономерный путь поддержания необходимого карательного и предупредительного потенциала лишения свободы.

4. Снижение применения лишения свободы с 25,5% в 2007 г. до 21,6% в 2011 г. было достигнуто за счет расширения практики применения таких наказаний, как ограничение свободы и исправительные работы, организация исполнения которых не позволила обеспечить должную эффективность исполнения и отбывания этих наказаний в реализации целей уголовной ответственности. Как следствие, наблюдается высокий уровень уклонения осужденных от отбывания указанных наказаний (более 40%). В свою очередь, практически не используются в качестве альтернативы реальному лишению свободы такие меры уголовной ответственности, как осуждение к лишению свободы с условным его не применением или с отсрочкой применения (всего 8,6%). Крайне низким остается применение в качестве наказания штрафа (9,3%). Такая практика нерационального применения мер наказания и иных мер уголовной ответственности наблюдается на протяжении всего периода, начиная с 2002 г. (после вступления в действие УК). Это привело к существенному росту уголовно-правового рецидива, который за указанный период увеличился в 2,5 раза и составил в 2011 г. 42,8%.

5. Социальные издержки кризиса действующей на постсоветском пространстве системы видов наказания объективно вызывают необходимость социальной переориентации взглядов на цели применения наказания с проблем исправления на осуществление задачи безболезненного вхождения осужденных в социальные формы жизнедеятельности, особенно после отбытия наказания в виде лишения свободы. Сегодня преобладающим в пенологии является положение о том, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и (или) дополнительную социализацию в формате свободного общества и установленного правопорядка.

Поэтому вопрос, насколько эффективна действующая система видов наказания с точки зрения современных ресоциализационных задач уголовной политики, не является риторическим. Позволяет ли действующая система видов наказания проводить более взвешенную и эффективную карательную политику противодействия преступности, в том числе в аспекте желательного снижения применения лишения свободы посредством назначения иных наказаний, которые, по-

давяя (удерживая) асоциальные устремления виновного, одновременно стимулировали бы осужденных к соблюдению требований правопорядка.

6. Вопрос, прежде всего, касается эффективности действующей системы видов наказаний (их избыточности или достаточности, согласованности, адаптированности к социальным условиям, отсутствия или наличия социальных и организационных ресурсов для обеспечения их исполнения), а также совершенства проводимой карательной политики в аспекте индивидуализации наказания при его назначении судами.

Казалось бы, столь большое видовое разнообразие наказаний (при этом в статусе основных), которые предусматривает УК Беларуси (всего 9, не считая специальных наказаний для военнослужащих), должно было послужить серьезным аргументом для переосмысления практики назначения наказания в аспекте более глубокой и социально ориентированной индивидуализации. Но этого не произошло. В конечном итоге снижение уровня лишения свободы было сориентировано на применение наказания в виде ограничения свободы. Однако расширение применения ограничения свободы, особенно без направления осужденных в исправительное учреждение открытого типа (скажем прямо, вместо лишения свободы), ослабило действие карательных факторов обоих видов наказания в реализации целей уголовной ответственности.

7. Если государство намерено получить исправительно-предупредительный эффект от применения того или иного наказания, то следует учитывать, что каждое наказание имеет, помимо прочего, свой карательно-исправительный ресурс (или предел), а также рассчитано и социально ориентировано на определенную категорию правонарушителей. Это предполагает более строгую и практическую увязку видов наказания и их назначения с принципом индивидуализации и возможностями общесоциального контроля правонарушителей, подвергнутых ответственности посредством применения соответствующего наказания.

Не все виды наказания сегодня по своим карательным свойствам адаптированы к социальным возможностям контролировать и удерживать (предупреждать) криминогенную распушенность с учетом личностной типологии преступности и преступлений, а тем более, успешно содействовать социальному исправлению правонарушителей.

Проблематичен карательный и исправительно-трудовой потенциал наказания в виде ограничения свободы. Наказание ограничением свободы предусматривалось как промежуточное между лишением свободы и исправительными работами посредством направления осужденного на установленный судом **срок в места обязательного привлечения к труду**, где он должен был находиться под надзором органов, ведающих исполнением наказания.

Ограничение свободы по рейтингу строгости было рассчитано и на применение в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, не связанные с посягательством на жизнь и здоровье людей. И в этом смысле оно должно было стать определенного рода альтернативой лишению свободы. Проблема, однако, состояла в том, как организовать надлежащий надзор за осужденными по месту отбывания данного наказания, учитывая ограниченный спрос в трудовых ресур-

сах по месту нахождения исправительного учреждения и очевидную проблематичность надзора за достаточно пестрой и неоднозначной категорией осужденных, пребывающих в местах отбывания ограничения свободы. Законом Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. было введено два вида ограничения свободы: с направлением в исправительное учреждение открытого типа и без направления в такое учреждение, то есть с отбыванием ограничения свободы на дому (по месту жительства). Ныне УК предусматривает два вида наказания ограничением свободы: с удалением осужденного из места его жительства и направлением в исправительное учреждение открытого типа и без направления осужденного в исправительное учреждение открытого типа (в условиях его пребывания по месту жительства в режиме ограничений свободы, предусмотренных ст. 48¹ УИК).

К сожалению, введение нового вида ограничения свободы не сопровождалось усилением организационных начал в его исполнении. Поэтому есть серьезные основания к тому, чтобы реорганизовать ограничение свободы как наказание в иные апробированные формы карательного воздействия. Так, ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа следует реорганизовать в открытую форму отбывания лишения свободы. Оптимизацию и сокращение применения лишения свободы следует начинать на основе введения открытых форм исполнения и отбывания данного наказания. Такие формы отбывания лишения свободы должны быть основаны на индивидуальной или групповой самоорганизации и самодисциплине осужденного (осужденных) под надзором учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и обязательном трудоустройстве осужденных.

8. Ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, если не считать сами элементы ограничения свободы поведения осужденного по месту жительства и срок, на который они применяются, трудно даже специалисту идентифицировать в качестве конкретно-определенного вида (в данном случае – подвида) наказания. Осужденный, оставаясь и находясь в привычном для него домашнем и бытовом окружении, сохраняет возможность прямо или косвенно уклоняться от соблюдения этих запретов, учитывая их произвольный и предметно-нефункциональный характер, а самое главное – отсутствие системного контроля за его поведением. Очень быстро было усвоено – не следует нарушать те режимные обязанности-ограничения, которые связаны с очевидными учетно-контрольными функциями (явка на регистрацию, на работу, выезд за пределы места жительства только с согласия уголовно-исполнительной инспекции).

Наказание ограничением свободы с отбыванием его на дому не диссонирует с таким более мягким наказанием, как исправительные работы, исполнение и отбывание которого сопряжено для осужденного с определенными ограничениями свободы (невозможность увольнения с работы без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции; обязанность уведомлять инспекцию об изменении места жительства; на срок до трех месяцев может быть установлена обязательная явка осужденного на регистрацию в инспекцию). Более того, карательное воздействие исправительных работ существенно усиливается его имуще-

венным компонентом (ежемесячные удержания из заработка в пределах до 25 %). Поэтому система карательных ограничений, сопровождающих исполнение и отбывание наказания в виде ограничения свободы по месту жительства, должна стать принудительно-обеспечительным комплексом исполнения и отбывания исправительных работ. надзорную функцию за отбыванием данного наказания, расширило бы карательно-предупредительный и исправительный потенциал данного наказания как альтернативы лишению свободы.

9. Наконец, следует разрешить пока неразрешенную и очевидно давно существующую проблему штрафа как уголовного наказания, превратив его по основаниям и порядку назначения и исполнения в основную альтернативу лишению свободы.

Штраф, лишая осужденного преступника денежных доходов и сбережений, что составляет основу его свободы и успешного бытия, способен удерживать от рецидива подавляющую массу правонарушителей. Штраф имеет один недостаток в контексте реализации целей уголовной (охранительной) политики целей уголовной ответственности – он не в состоянии обеспечить предупредительную и исправительную задачу в отношении агрессивно-ориентированной и асоциально-запущенной части преступников, мотивированных на совершение опасных для граждан и общества преступлений. Изоляция такого рода преступников от общества в порядке применения лишения свободы, в том числе на относительно длительный срок, необходима и оправдана.

В практической плоскости более широкое применение штрафа судами в отношении преступников, не нуждающихся в изоляции от общества, сдерживается трудностями, точнее, невозможностью его взыскания вследствие отсутствия соответствующих денежных сбережений и доходов у граждан, привлекаемых к уголовной ответственности. Это давно и хорошо известная проблема, которая до настоящего времени не разрешена в законодательстве государств, образованных на постсоветском пространстве.

Между тем, условия для более широкого применения штрафа имеются, особенно если он будет назначаться на альтернативных лишению свободы условиях и при максимально возможной его индивидуализации с учетом материального положения виновного. Мотивация виновных избежать изоляции от общества за неотвратимо грозящее наказание в виде лишения свободы посредством уплаты штрафа, назначенного альтернативно лишением свободы, очевидна.

Различные модели эффективного назначения и исполнения штрафа, предусмотренные в законодательстве и успешно применяемые в большинстве государств, основаны на механизме альтернативности штрафа лишению свободы. Во всех случаях осужденный может избежать отбывания лишения свободы, уплатив штраф, учитывая приоритет штрафа по отношению к лишению свободы в рамках постановленного приговора.

В этой связи предлагается назначать штраф в социально допустимых пределах – при отсутствии серьезного риска оставления осужденного на свободе для безопасности общества и государства – на альтернативной лишению свободы основе. В этом случае суд, назначая наказание в виде штрафа, определяет и срок

лишения свободы, который осужденному предстоит отбыть, если назначенный по приговору штраф, подлежащий приоритетному исполнению, не будет уплачен в установленный срок.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шабанов В.Б.

Охрана прав, жизни и здоровья, законных интересов и обязанностей лиц, отбывающих уголовное наказание, в настоящее время становится приоритетной для большинства демократических государств, в том числе и для Республики Беларусь. Непосредственно соблюдению и защите прав осужденного, его безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) посвящен ряд международно-правовых документов, детализирующих формы и методы обращения с заключенными, принятых в рамках ООН и Совета Европы: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1984), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила – 1985), Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила – 1990), Свод принципов защиты лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988) и др. [1]. Данные положения во многом отражены во вступивших в действие с 1 января 2001 года Уголовном (ст. 2, 3) и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь (ст. 8, 10, 11) [2;3]. Вместе с тем, несмотря на законодательное урегулирование отдельных вопросов соблюдения прав человека, его безопасности в период нахождения в местах лишения свободы, сотрудники УИС и представители правозащитных организаций отмечают существование серьезных проблем, связанных с безопасностью осужденных в местах лишения свободы.

Как показало проведенное исследование², экстремальность условий учреждений УИС обусловлена прежде всего: изоляцией от привычной среды; ограничением прав и свобод, вытекающим из режима содержания; постоянным надзором и контролем со стороны администрации; принудительным включением в однополые социальные группы; насильственной близостью с другими осужден-

²Нами было проведено анонимное анкетирование и интервьюирование 423 лиц, содержащихся в 9 учреждениях УИС и анонимное анкетирование и интервьюирование 241 сотрудника, занимающих различные должности, в органах и учреждениях УИС, также нами были изучены, проанализированы и обобщены материалы о 471 факте аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС.